

Гамлет Легонович Азарян

---

# *Где мы*

---

ФЭНТЕЗИ



Гамлет Азарян  
**Где мы. ФЭНТЕЗИ**

«Издательские решения»

**Азарян Г. Л.**

Где мы. Фэнтези / Г. Л. Азарян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839267-2

Этот роман о том, о чем многие мечтают, но им ещё просто не представился счастливый случай. Придуманная мною история, чтобы дойти до вас, требует краткого содержания. Но, подобно ответу на вопрос «Что такое любовь», в двух словах не передашь, о чем эта книга. Настоящая, сильная любовь, которая преодолевает все препятствия и то, что у наших героев сердце бьётся иначе, причина одна — счастье!

ISBN 978-5-44-839267-2

© Азарян Г. Л.  
© Издательские решения

## Содержание

Краткое содержание	6
Глава 1. Марк	7
Глава 2. Хелен	11
Глава 3. Марк и Симон	13
Глава 4. Любовь – это Судьба	17
Глава 5. И всё же я здесь	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# **Где мы ФЭНТЕЗИ**

**Гамлет Леонович Азарян**

*корректор и редактор* Елена Анатольевна Коростелёва

© Гамлет Леонович Азарян, 2019

ISBN 978-5-4483-9267-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Краткое содержание

Этот роман о том, о чем многие мечтают, но им ещё просто не представился счастливый случай.

Придуманная мною история, чтобы дойти до вас, требует краткого содержания. Но подобно ответу на вопрос «Что такое любовь», в двух словах не передашь о чем эта книга.

Здесь нет скачек породистых скакунов, от которых вздымается грунт, поднимая вместе с пылью восторг зрителей, нет прыжков с невероятной высоты, чтобы захватывало дух чувство свободы падения, тут почти не нашлось места злодеяниям и тёмным страстям. Но есть настоящая сильная Любовь, которая преодолевает все препятствия и то, что у наших героев сердце бьётся иначе, причина одна – Счастье!

## Глава 1. Марк

Стоит утро такое тёплое, смог за окошком, на улице слышен шум лошадей в упряжке и люди суетные на базар спешат. Базар находится по левой стороне дома, где живет двадцатилетний Марк Гамильтон, и помимо него живет ещё десять или чуть больше семей... По выходным здесь горожане создают суматоху, да так, что окутывают ею этот дом, который оказывается прямо в центре суеты и привлекает то мелких ворюг, то провинциалов, которые ищут ночлег до завтрашнего дня. У каждого была своя история и причина стучатся в этот дом. Он был Живой, он был важной частью города.

И вот Марк проснулся. Надо на работу, хотя на улице суббота. Он открыл скрипучее окошко пошире, чтобы впустить чистый воздух, но воздух оставлял желать лучшего.. Люди в основном углём топили печки, когда готовили еду. А поскольку уголь был повсюду, его пыль, смог и запахи от готовки иногда сводили всех с ума. Острее всего это ощущали новопоселенцы, их так можно было угадать. Местные жители, когда исчерпаны все темы, обсуждали погоду или что-то ещё, а вновь прибывшие – то, чем дышим мы здесь. Но всё равно, когда бывает так, что ветром откуда-то принесёт чистый приятный воздух, в комнатухах дышится по-другому!

В этот день ничто не мешало увидеть отблеск чистых открывающихся окон булочной, где хозяин не только безукоризненно пек, но и в таком же состоянии поддерживал всю свою маленькую пекарню и магазинчик при ней. И Марк решил, что завтракать будет по пути, несмотря на то, что со вчерашнего дня у него остался бутерброд с мясом. Он взял пиджак, который выглядел идеально и стильно, правда немного великоват, потому что в театре он совершенно случайно взял его вместо своего, на котором были не стираемые пятна от вина или от чернил, уже не помнится. Натянул кепку, штаны. Он одевался, как и раздевался, неупорядоченно, оставлял свои вещи повсюду, а утром по памяти или случайно, находил их там и тут. Раньше, правда сейчас всё реже, он каждый раз думал, что надо дисциплину какую-то соблюдать, но это было всего лишь мимолётное желание.

Марк глянул напоследок в зеркало у двери, на котором висел галстук, подаренный ему на день рождения. Хотя этот галстук и мешал должным образом смотреться в зеркало, но убрать его оттуда сначала было лень, а потом может быть он стал суеверным атрибутом домашнего уюта. Оскалив зубы, пройдясь по ним языком, он убедился в том, что все зубы на месте после вчерашней потасовки и хотел уж было выйти, как в окошко влетел ворон, весь растрёпанный с наполовину разбитым клювом.

– Тихе-тише, – промолвил Марк, успокаивая и себя, наверное, тоже, посмотрев на него и думая, – Хоть он и дикий, он не боится меня, словно он «Будь что будет!» решил доверить мне себя. А Марку раньше не приходилось видеть ворона так близко. И он рассматривал внешность, разбитый клюв, изучал повадки... Всё в глаза бросалось. Минуту спустя он нерешительно стал прогонять ворона: «Кыш отсюда!», всё-таки ворон – к беде, или что там люди сулят. Но, поскольку он всё же не был суеверный, а раненные птицы и животные всегда какое-то сострадание вызывают, за это короткое время, что птица находилась в комнате, он мысленно успел и примирится, и пожалеть, и даже накормить её пытался. Кинув в сторону ворона вчерашний бутерброд, решил: «Ладно, оставайся. Я всё равно живу один. «И, попрощавшись с ним, приподняв кепку, сказал: «Смотри, сволочь пернатая, не ломай тут ничего!» Прищурив взгляд, Марк вышел и запер дом.

Улица – это как проверка координации и стойкости. Пройти сквозь неё, когда суббота или воскресенье, для незнакомого человека – почти что подвиг. А для Марка – это просто его улица, где, проходя мимо пекарни, можно «свиснуть» булочку и чуть дальше – его любимый джем с грушей или яблоком. С булочкой этот джем – просто вкусная радуга во рту... Но джем ему приходилось покупать. Он проходил мимо всего, уворачиваясь от упряжек лошадей, бро-

дыг; там, где прибавить надо шаг, а где вовсе остановиться, приветственно снять кепку, оставив след от ободка на плотно прижатых к голове темно-каштановых волосах или наоборот натянуть её сильнее на себя.

И вот, проходя по шаткой брусчатке, почти не останавливая шаг, Марк купил джем в лавке и также на ходу пытался открыть его, чтобы макать булочку в банку. Ему навстречу шла девушка в белом кружевном, почти свадебном платье и в тон ему шляпке. Из шляпы нелепо и безвкусно торчало два белых пера от павлина. Когда она подошла ближе, Марк узнал в ней дочку священника, которую он всячески избегал, а она в свою очередь испытывала к нему симпатию. Да и не только к нему, хотя – строгий и мудрый отец. Марку пришлось вежливо улыбнуться и поздороваться, не переставая откручивать крышку от яблочного джема. Она предложила ему помочь с банкой, и он с неуверенностью согласился. Та, ловко скрутив крышку, протянула её обратно. Марк не спешил брать банку. Только мокнул в джем булочку и тогда предложил обменяться, подумав: «Я подержу, а она пусть откусит то, что я считаю утренним счастьем.» Она посмотрела на Марка и взяла протянутую булочку так, как будто бы ей вручали кольцо с последующим предложением руки и сердца. Какая-то игра была в ее глазах. Хотя её воспитание не позволяло принять столь вольное предложение, но оно исходило от Марка, и поэтому у Луизы не было и тени сомнения, чтобы откусить эту булочку. Но пока она преподносила ко рту, Марк, посмотрев на банку, увидел, что это горчица, и очень сильная! Он уже не раз путал эти банки. Их различала только маленькая надпись, небрежно приклеенная сбоку. Он, тот час же, приподняв банку вверх, второй рукой указательным пальцем, показывал на надпись, пытаясь предупредить. Но – нет! Он просто открывал и закрывал рот, так как Луиза уже откусила.

Всё произошло очень быстро. В этой нелепой ситуации Марк выхватил остаток булочки из её рук, сделав ситуацию ещё более неловкой. Тогда он просто воспользовался её недоумением и быстрым шагом продолжил свой путь. «Да простит меня Бог и её отец», – подумал Марк, и чем дальше, тем приглушеннее слышны были проклятия в его сторону. Он только ухмылялся в ответ и, через пару минут вовсе об этом забыл. Подойдя к воротам где работал, он поздоровался со сторожем, отдал горчицу ему со словами:

– Я помню, ты любишь острое. Вот – у этой горчицы пламенный вкус! Я видел, как искрятся глаза у людей, которые её едят.

– Друг, у меня ещё та не закончилась банка! – воскликнул сторож вслед уходящему вглубь завода Марку..

На заводе собирали первоклассные граммофоны. Другая же часть производства занималась разработкой радио. Марк работал именно в отделе разработки, но поскольку все знали, что это завод граммофонов, он всегда так и говорил, не вдаваясь в подробности. Марк зашел в кабинет, кинул последний кусочек булочки в рот и поздоровался с ребятами. Его великоватый пиджак и манера разговаривать с набитым ртом сразу отличали его от начальника, точнее сына хозяина. Они были очень похожи. Тот же широкий разворот плеч, высокий рост, греческий профиль и глаза, которые благодаря приспущенному внешнему краю, казались немного грустными. Стюарт этими глазами смотрел на людей, а Марк – видел их насквозь... Ко всеобщему удивлению, даже подписи у них ничем не отличались!

Это было Марку на руку, но были и неприятности в связи с этим. Все признавали их сходство, кроме самого начальника. Он просто никак не мог забыть, что Марк однажды пообещал бухгалтерше прибавку к зарплате. Та и не подозревала, что такая щедрость исходит не от Стюарта. После смены она поднялась, прошла с гордой осанкой по длинным коридорам с множеством дверей и с приподнятым настроением, постучавшись, вошла в кабинет с надписью «Директор», чтобы подробнее разузнать на какую сумму ей рассчитывают поднять зарплату, не переставая перебирать в памяти какие-то свои заслуги. У неё и в мыслях не было, что это

безобидная шутка Марка! И как только она высказала достаточно, чтобы можно было понять, что это очередной розыгрыш, исходящий от Гамильтона, к Стюарту зашёл его отец, мистер Дональд, в очень хорошем настроении и с замечательной весточкой. Он уже прислушался чуток к их разговору. Хотя на озадаченном лице сына отец уловил недоразумение, он всё же сказал: «Ты стал дядей, твоя сестра родила сына!» И добрая весть и неустанная, безупречная работа женщины превратили обещание Марка в реальность. Благодаря новорожденному внуку мистера Дональда всё закрутилось так как надо!

Марк задавал хорошее настроение во всем заводе. Его байки принимали более фантастические очертания, передаваясь из уст в уста по заводу.

У него была монотонная скучная работа с чертежами, где ему мешала поговорка «То, что можно сделать сегодня, не откладывая на завтра», и он переделал её в «То, что можно сделать завтра, почему бы ни сделать послезавтра». Но всегда выручали коллеги. Это было похоже на обыденность, но никому и в голову не приходило возмутиться или настучать на Марка. Ведь он тоже помогал всем по своему: скоротать быстрее рабочие дни и организовать праздники, даже не помеченные красным в календаре. От природы ему достались блестящие, хитрые глаза и большое доброе сердце.

Я рассказывал вам о нашем главном персонаже с самого начала дня, и по мере моего рассказа, пока я подбирал нужные слова, Марк опередил нас развитием событий в его жизни, и теперь вот окончился его рабочий день.

Его тоска какая-то одолевает. Раз в месяц он приносит пару ящичков со спиртным, с заразным энтузиазмом рассказывая, что ему из Америки периодически присылает его дядя, хотя это было не так. Он дома готовил виски под раздающиеся из граммофона воодушевляющие патриотические песни, с сигаретой во рту, прищурив один глаз от дыма. Готовкой это не назовёшь – из инструментов у него была всего лишь лейка, и содержимое из дешёвых бутылок перетекало в дорогие. Сами пробки же он вымачивал в дорогом виски, потом демонстративно вдыхал аромат из пробок перед потенциальными покупателями и, протягивая, представлял их обонянию со словами, что вот «...лучше он продаст своим первоклассный товар подешевле...» и тому подобное. А поскольку работники кто за хороший бренд, кто за продукцию из-за границы, кто за то, чтобы подешевле, то Марк оставался с прибылью, а все покупатели – довольны.

В этом месяце на заводе задержали зарплату, и бизнес Марка требовал расширения рынка. Он решил, что отнесёт на базар свой товар и отдаст перекупщикам. Взял ящик и – в путь! Сторож облегчил ему ношу на две бутылки: одну купил со словами:

– Благодарю тебя, Марк! Только от твоего виски у меня на утро голова не болит...

– Эх, если бы твои слова сейчас все слышали! – сказал в ответ ему Марк, протянув вторую бутылку в подарок. Тот взял, вытащил пробку с помощью коренных зубов с характерным хлопком и с большим трепетом отпил содержимое.

– Спасибо, Марк, огромное человеческое спасибо! Если тебе что-то нужно, ты только скажи! – и после второго глотка он добавил, – Мистер Дональд думает, что он тут хозяин, и он прав, пока светит солнце! Но при лунном свете бразды правления переходят ко мне. Так что обращайся!

– Единственное чего я хочу – это прибавку к зарплате, да и отпускных побольше, – сказал Марк.

– Ну, прибавка к зарплате по силам только Стюарту, и то благодаря тебе, – засмеялся сторож.

– Ладно, друг, меня уже заждались», – попрощался вежливо Марк с уже пьяным сторожем, и отнёс на базар ящик с виски, да ещё после продажи неплохой заказ получил!

Там ему приглянулась одна повозка, хотя она со своим хозяином не очень гармонично смотрелась. Хозяин выглядел простаком, а повозка была первоклассная и сзади стояло что-то вроде сундука... Это Марк так, мимолётно увидел и вспомнил параллельно слова гадалки

о том, что мысли материальны. А ведь он и думал про повозку, про заказ и, как обычно, о чем-то ещё одновременно и уходил дальше и дальше от базара... В кармане – деньги, восторженная улыбка на лице и мир хорош!)

Вся жизнь Марка напоминала игру, где он был на второстепенных ролях, но дёргал все ниточки сам или с чьей – то помощью. Он снова сел в повозку, которая подбросила его сюда, но проехал только полпути, как раздался треск, и повозка накренилась. После тщательного осмотра Марк предложил свою помощь, на что возничий из под телеги любезно, насколько это было возможно, ответил отказом, и Марк с чувством досады пошёл домой пешком.

Главное, что время ещё не позднее, – думал он, – сегодня ведь суббота, до обеда работали. Он закурил сигарету и только через пару шагов повернулся, приподнял кепку, поблагодарив за беседу, и пошёл дальше, где предстояло пешим ещё полчаса до дома.. Несколько минут спустя, он посмотрел назад, и вдруг – та самая повозка, которая приглянулась ему на базаре! Он сразу же спрятался за дерево и стал ждать. Мало надеявшись на то, что там что-то ценное, но ещё можно будет чем-то поживиться, Марк, быстро обдумывая, старался не высовываться из—за дерева. И вот повозка всё ближе и ближе. Как только появилась морда лошади, он стал считать: « 4, 3, 2,1» и быстро шагнул вперёд! Вот он уже за каретой и, обхватив сундук как родную матушку, проверив тяжесть сундука, ощутил: «И точно! Сундук никак и ничем не связан!» Приподняв его с бортика, он остановился с широкой улыбкой. Карета медленно отдалялась, а Марк с адреналином в крови погружался в предвкушение.

Он ожидал всё что угодно... Но это был улей! И узнал он об этом только когда открыл его так, как можно открыть украденный сундук. Ему надо было быть более деликатным с ульем, но было уже поздно. Ему оставалось только бежать! Марк, убегая от разъярённых пчёл, вспомнил, что они, кажется, могут лететь семь километров, но с таким запасом адреналина в крови, ему казалось это не так уж и много. Он не успел пробежать и 20 метров, как шархнула молния из чистого неба! Наверно молния?! То, что она его не убила, это радовало, а вот то, что он не смог шевелиться, давало возможность пчелам беспрепятственно отомстить сполна.... И вот они яростно жалят его неподвижное тело, напоминающее статую. Он как обычно искал причину, и на доли секунды его воображение нарисовало ту картину, как бывший плотник стал пасечником и решил показать миру свои изделия. Чувствуя боль и теряя сознание, последняя мысль была о Божьей каре за мелкое воровство.

## Глава 2. Хелен

Тем же временем, в такое же светлое солнечное, но уже утро, а не день, Хелен предстояла пробежка иного характера, нежели обычно.

Несколько человек окружили её и нерешительно пытались помочь. Кто вызывал скорую, а кто: «Мисс, с вами всё в порядке?», повторяя вопрос как заклинание. Она открыла глаза и, попытавшись пошевелить руками и ногами, успокоилась. Всё в порядке! Только потом стала перебирать в памяти, вспоминать что же вообще случилось, и почему она не смогла двигаться, и откуда молния в солнечный день! Её ход мысли прервал парень: «Мы вам поможем, уже скорая на подходе.» Пока ждали помощи, Хелен приподнялась и села. Встать сразу не решилась, но уверенно спросила: «Никто не видел молнию?» Но люди вокруг молчали, пожимая плечами и вопросительно оглядываясь друг на друга.

– Нет, мисс, не видели, – убеждали вокруг люди, – откуда? Что вы, небо ясное, ни облачка! Хелен сквозь толпу подняла глаза вверх и на минуту усомнилась, что увиденное ею было молнией: «Что же со мною было?» Тут приехала скорая и все расступились, но пару зевак всё равно стояли и смотрели на происходящее. После нескольких проверок и тестов ей дали визитку с именем врача и предложили проконсультироваться:

– Мисс, на наш взгляд, всё в норме. Вы можете сейчас проехать с нами для более тщательного обследования?.. Она любезно отказалась и, поблагодарив всех за заботу, направилась в сторону дома.

По пути Хелен позвонила подружке Джейн и рассказала всё что с ней случилось, от утренней пробежки до визитки доктора – всё как было. Джейн, выслушав, сказала с беспокойным тоном:

– Всё-таки отдохни несколько дней. Давай сегодня пообедаем вместе, обсудим это, прежде чем ты скажешь, что у тебя много дел и нету времени на отпуск.

– Хорошо-хорошо, – ответила Хелен, – я подумаю. До встречи. Спасибо тебе.

Чувствуя себя прекрасно, она испытывала только невероятный голод! Придя домой, она, открыв холодильник и даже не помыв руки, достала почти всё и начала пиршествовать. То откусывала жаренную ножку индейки, то с брызгами откусывала помидор... Всё таким вкусным казалось! Почему она всё это раньше не замечала, не придавала этому значение? Запивая всё молоком прямо из бутылки, по мере того, как она утоляла голод, понимала, что ведет себя так впервые. Но поскольку Хелен физически чувствовала себя на отлично, то не стала сосредотачиваться на этом... Посмотрев телевизор, появилась опять какая-то восхищенность у неё. Всё так интересно, ярко, красиво! Снова мелькнула мысль: «Со мною что-то не так... А может всё-таки позвонить по визитке доктору?». Но решила это отложить на потом, принять душ и слегка отдохнуть. Она так мыла голову, как-будто с пылью хотела смыть всё, и сегодняшней день тоже.

«Сегодня слишком странный день, чтобы быть сном. Это определённо не сон», – думала она и всё же, продолжала наслаждаться душем и ароматом душистого шампуня. Закрыв кран, Хелен вышла, укутываясь полотенцем на безупречное тело, и, ухмыльнувшись с оттенком грусти, пошла в сторону спальни. Легла на кровать, согнув колени, поддерживая ноутбук, проверила социальные сети, прочитала почту, где было наверное уже сто первое письмо о том, что расстаются они с молодым человеком. При этом она, как и в первый раз, получила неприятные эмоции. «Интернет и так незаметно забирает много времени. Но бывший парень, (уже бывший!), забрал времени ещё больше», – подумала она так неупорядоченно.

Решив, что с неё хватит, любая мысль о нем будет заблокирована тот час же, да и компьютер согрел ноги до самого основания, она поставила его рядом на тумбочку, и, наконец, расслабившись, утонула в мягкой постели... Довольная собой смотрела на потолок, но свободные

мысли улетали за его пределы. Появилось одно свежее воспоминание о встрече с подругой. Вся эйфория этого момента растворилась, и взор уже был обращен лишь на чистый потолок. «О, боже! Я про Джейн чуть ни забыла!», – вспомнила она, быстро встала и начала одеваться. Джинсы одевала как обувь, если бы та была на размер меньше – без ложки не обойдёшься. Также и с джинсами, но, увы, таких ложек ещё не придумали. И пока Хелен одевала эти штаны, у неё получилась маленькая трудотерапия, где мозг не думал ни о чем, кроме того, как бы одеться побыстрее. После, надев майку с надписями какими-то, сумочку, она посмотрела в зеркало и ухмылка её явно обозначала: «Я чертовски хороша!». На улице она не долго оставалась – сразу в такси, наверно боялась повторения молнии. Подъехав к кафешке, она застала Джейн с телефоном – та как раз искала среди принятых вызовов номер Хелен.

– Всё, подружка, я тут, не ищи меня там.

– Ой, Хелен, слава Богу, – сказала Джейн – присаживайся. Закажешь что-нибудь? Хелен ответила, что только фруктовый сок. А про себя подумала: « Ты бы видела как я по-королевски позавтракала».

– Ну, рассказывай, подруга, что случилось? И Хелен пришлось повторить всё сначала. Пока она рассказывала, официант принёс для неё сок фруктовый, а для Джейн – томатный и салат с овощами.

– Да, я возьму отпуск, мне определённо отдохнуть надо, – сказала Хелен и, вытащив соломинку, залпом выпила почти всё содержимое стакана, и вдруг Накрыла ностальгия – тот самый первый вкус! Она ощутила, что даже её любимый клубнично-банановый сок, все годы казавшийся самым вкусным на свете, а последующие – лишь похожими на него, был не таким как этот. Этот был во много раз лучше того первого! Отсюда – такой восторг, который чаще встречается лишь у детей. Джейн тогда сделал вывод, что Хелен необычно себя ведёт, а Та в свою очередь, что её странности на сегодня не закончились.

– Всё, Хелен, тебе надо к психиатру. Или может ты беременна? Такой хохот подняла Хелен. – Ты что, подружка, от кого? – и пришлось рассказать, что со своим парнем она окончательно расстается, тем более, что не видела его уже полгода, и его ревность, недоверие и бесконечное ромашковое настроение уже достало! Рассказала и при подружке удалила его номер телефона. Тут Джейн сказала что ей, к сожалению, надо бежать, но она может подбросить её до дома. Хелен не стала спрашивать, что за спешка, чтобы не поднять тему о её опоздании на целых полчаса. По пути домой Хелен было так приятно ехать! Она ощущала разгон машины, и в области живота бил по – хорошему живой детский восторг, который поднимался вверх до самой восторженной и широкой улыбки Хелен! Она смеялась так заразительно, что ничего не могло её остановить: ни стыд перед подружкой, ни то, что она не может ответить на вопрос « Что с нею?». Она просто хохотала без остановки до самого дома. Выходя из машины, её даже чуток укачало. Попрощавшись с подружкой, она извинилась и сказала, что ей надо просто отдохнуть. Поднялась домой, чуть болели скулы от смеха, поставила сумочку аккуратно в шкафчик, и пошла в сторону кровати, оставляя шлейф снятой и брошенной одежды... Уже в своей комнате она наполовину легла на кровать, втянула живот и, расстегнув, сняла с себя джинсы до колена, затем встала и завершила раздевание. Оставив джинсы в гармошку смятыми на полу, она упала на спину. Теперешнее непривычное состояние немного пугало её... И она подумала, что здоровый сон ей поможет. Выпила стакан воды и начала ворочаться. Лень не была помехой, чтобы встать и принять снотворное. И вот она, запив таблетку из того же стакана, лежит выжидая когда уснёт. Постепенно погружаясь в сон, она всё борется с каким-то беспокойством, но пилюля делает своё, и она спит.

А Марк уже давно очнулся, только их с Хелен разделяло ровно 100 лет.

### Глава 3. Марк и Симон

Марк проснулся. Потихоньку приходя в себя, он вспоминает сон, больше похожий на бред... Дома до облаков, машины мчатся по дорогам, и все разные и разноцветные. Девушки почти не одеты, а мужчины чем-то на девушек похожи. Одним словом у Марка был такой яркий сон, что он на время забыл, что с ним случилось. Тело не слушалось. Сделав усилие и склонившись к ближайшей лужице, Марк не узнал себя в отражении: глаза опухшие, губы надутые, всё его тело было в волдырях...

Его тщетные попытки вытащить пчелиные жала, судя по его контрастирующей брани с пением птиц, лишь загоняли их ещё глубже и причиняли боль.

Отряхнувшись, он потихоньку направился к дому. Марк выглядел как после войны и чувствовал себя также. Он не впал в хандру лишь потому, что у него были хорошие по его меркам деньги в кармане. Он даже боялся сказать: «Хуже не бывает», чтобы не затянуть небо грозowymi тучами.

Продолжив путь к дому, он поднялся в квартиру, открыл дверь. Войдя, он тут же закрыл форточку, чтобы ни одна полосатая муха не смогла залететь, и с чувством защищенности от домашнего уюта с облегчением рухнул в своё кресло. Но, ощутив на себе взгляд ворона, он открыл глаза.

– Что, дружище, не узнаешь меня? Я это..., я. На мою долю сегодня выпало немало испытаний. А ты выглядишь гораздо лучше! – сказал Марк, встал, пошёл в ванную и присмотрелся в зеркало. Больно было даже улыбаться, но всё-таки улыбнулся! Не всё так плохо. Присев на край ванны и оглянувшись по сторонам, ему так захотелось вдруг тут навести порядок. Он аккуратно сложил вещи, чтобы отдать в прачечную, повесил чистые полотенца и лишь после душа осознал, что его уборка впервые получилась на отлично! Обернувшись полотенцем, он пошёл на кухню, налил вишнёвый компот в большой стакан и утолил жажду. Пошёл в гостиную, сел в кресло, чтобы спокойно закурить.

– Подойди, дружок! – подозвал он ворона. Слабо верил, что тот подойдёт, но к удивлению Марка он пошёл ему навстречу! Его мрачный страшный вид становился смешным, когда он ходил, переваливаясь с лапы на лапу! Марк тогда хлопнул себе по ноге, показывая тем самым место. Тот распахнул крылья!

– Боже! Какие они большие! – удивился Марк. Ворон взлетел и встал на подлокотник кресла, обнажив свои мощные когти. «О чём я думал! Если бы эти когти в мою ногу вцепились так, как в этот деревянный подлокотник, то наверно пчелиные укусы показались бы мне всего лишь легким зудом!» – подумал Марк. В знак благодарности он встал и принёс Симону остаток бутерброда. Верхняя часть клюва у него была целой, а нижняя – наполовину разбитой. Сев обратно в кресло, Марк начал кормить его, скручивая шарик между указательным и большим пальцами.

– Я обещаю тебе, клюв сделаем. В понедельник я на работе придумаю что-нибудь, это не беда! – приговарил он. – А вот как бы тебя назвать, а? И только закончил фразу, на улице кого-то позвали: «Симон! Симон!»

– Вот! Точно! Симон. Ты как не против? думаю что нет, – сказал Марк. – Слушай, Симон, что со мной сегодня было... И он рассказал ему всё, ведь в отличии от человека, ворону можно рассказать и не думать о том, что обернутся тебе твои же слова когда-нибудь.

– Так вот, я охотно стал убираться в доме, налил компот в стакан, а не выпил с банки, как обычно после душа... Что-то происходит, дружище, – говорил он, – молния шарахнула, да ты в окошко прилетел как к родному... Из граммофона лилась музыка, благоприятствующая размышлениям.

– На вот, возьми последний кусочек бутерброда и ступай. И я тоже пойду отдохну. Симон не шевельнулся, а Марк, сняв иглу с пластинки, встал и пошёл к себе в комнату, лёг и мысленно закрыл все проблемы, идеи и прочее большим плотным занавесом, таким как в театре бывает, оставляя всё позади. И несколько минут спустя, удерживая мысленно эти тяжёлые шторы, он погрузился в сон. Вместе с воскресным утром прорывались и лучи, и звуки с улицы. Кричали продавцы, покупатели, на некоторых лошадиных упряжках гремели бубенцы. Эти звуки для него стали родными и поэтому не мешали, а только убаюкивали его снова, подобно тому как, если живешь в домике возле ручья и каждое утро слушаешь как пробивает тишину пенье птиц, ставших тебе родными, журчание воды и их ни с чем не спутаешь. Единственное что заставляло встать с постели – упрямые лучи яркого солнца, бьющие в окно его комнаты. Они, поднимаясь по стене, прогоняли тень и к обеду светили прямо в глаза спящему Марку. Он встал, поискал глазами Симона, убедился, что это не сон, а вчерашняя правда и как всегда пошёл в ванну, умылся, но в этот раз почистил зубы. Ещё не вытащив щетку изо рта, промямлил:

– Симон, ты не знаешь что со мной, какая пчела меня укусила? Мне не надо ни на свидание, ни на важную встречу, а почистить зубы так захотелось! И он продолжил чистить зубы, сплёвывая пену точно под струю воды, чтобы не испачкать со вчерашнего вечера отмытую раковину. Потом он вытащил щетку изо рта и внятно проговорил: «Не молчи Симон, хоть каркни. В последние дни всё так странно, так что, если я пойму тебя, то это уже меня не удивит.» И с какой-то долей наивной надежды он прислушался к звукам в пустом доме.

Завтракал он возле окошка, в некотором роде, как мы с вами теперь в нашем времени перед телевизором. Для него утренняя программа практически ничем не отличается от предыдущей. Но в этот раз он не смотрел за окно, его взор остановился на подоконнике, где была кружка с карандашами. Взял из карандашей самый заточенный и острым грифелем как игла, по пустой пачке сигарет, начал писать план дня. Хотя его одолевало желание пойти на то место, где ударила молния, он все же, одной рукой приподнимая чашку с чаем, вопреки самому себе, писал по пунктам. Допив чай, увидел то, что Симон не тронул свою еду, подумал: «Не заболел ли...»

– Симон, наверно ты не любишь завтракать, как мой дедушка Эндрю?

Оторвав клочок бумаги с планом, Марк положил его к себе в карман, и после, когда ставил карандаш на место, увидел местных ребяташек, распахнул окно и свистнул им. Двое обернулись, и ещё один подбежал из-за угла на его голос. Так как воскресный базар шумел вовсю, ребята и во второй раз не услышали просьбу Марка. Тогда он, махнув рукой, позвал их к себе в дом. Мальчишки сразу подхватились, толкая друг друга, придерживая кепки одной рукой, чтобы их не снесло от скорости. Марк встретил их с мешком не стиранных вещей и деньгами, и первые два пункта плана тут же разрешились. Те ушли, а Марк заглянул в шкаф в поиске чистого костюма. Нашёлся второй единственный, который выглядел год назад хуже первого, но сейчас ровно наоборот! Ни пятнышка! Надел, и тут же нашёл деньги в кармане и платок, который требовал стирки. Он недолго поразмышлял откуда найденные деньги, потом, не вспомнив, бросил эти попытки, вернулся к открытому окну и закурил сигарету. Ворон подлетел и сел рядом на подоконник. – Симон, ты хоть и мой друг, но не забудь, что я привык жить один. Такими внезапными полетами по дому не пугай меня! Тот, будто обидевшись, хотел уж было слететь, как Марк остановил его.

– Ты что и вправду обиделся?

Симон опустил голову.

– Похоже ты все понимаешь. Может ты уже жил с людьми? В любом случае, дружище, – сказал Марк, – хотя ты здесь всего сутки, я успел тебя полюбить как друга и твои черные перья украшают моё одиночество всеми цветами радуги. Симон оживился, гордо вытянул шею и сделал два шага вбок, в сторону Марка, не отрывая взгляд от вида за окном, а Марк довольно ухмыльнулся, что смог придумать такие красивые слова.

Два силуэта из окна наблюдали за происходящим на улице.

А там сновали люди среди аккуратных рядов прилавков, где полицейские выполняли очередной обход по сбору денег с продавцов. Для покупателей полицейские – просто люди в форме. А вот для продавцов встреча с ними не сулила ничего приятного и отнимала вместе с поборами их хорошее настроение. Смысленные продавцы объединяли прилавки так, чтобы казалось, что это единый прилавок одного хозяина и платили в два раза меньше. Одним словом, жизнь кипела. Тут Марку приглянулась женщина, которую он не раз уже видел.

– А вот как раз та пышная дама вышла с веником и тряпкой на плече, – сказал Марк, – Смотри, Симон, сейчас она подметёт, потом вытрет тряпкой вывеску, оглянется по сторонам, немного постоит и этой же тряпкой вытрет лицо, если на улице жарко. А сегодня жара.

Женщина и вправду поднесла тряпку к лицу, но её отвлекли посыльные Марка, бегущие наперегонки с сумками в руках.

– Вот видишь, Симон, люди подвластны привычкам, – Ворон как обычно промолчал, а Марк добавил, – Если конечно никто не отвлечет их внимание.

Вернулись дети и всюду стучали в дверь, двое с продуктами, один с талоном от прачки. И их предвкушение оправдалось. Марк и в этот раз не взял у них сдачу, а наоборот ещё добавил по монетке с просьбой помочь спустить ящики. Он взял последний ящик и, прежде чем спуститься, обратился к ворону:

– Симон, попробуй все же что-нибудь покушать. Оказавшись на улице, Марк увидел своего друга Колина, который коротал время, ожидая чего-то. Он стоял возле своей повозки, облокотившись на двухметровый столб, который был чуть выше его, где была привязана лошадь. Время от времени, теребя свою рыжую щетину, он шептал ей что-то на ухо, будто делился наблюдениями и впечатлениями. И последняя фраза, которую услышала лошадь, была: «А вот и наш Марк.»

– Привет, Марк, выглядишь как многодетный отец-одиночка, да ещё с ящиками, – воскликнул Колин.

– Да, времена прошли, когда я скучал и с лошадью разговаривал! – ответил Марк.

Они оба засмеялись, обрадовавшись встрече. Марку не пришлось даже просить, Колин сам предложил довести ящики. Когда они их грузили в повозку, Марку не раз бросился в глаза золотой протез на левой руке у друга, но он не стал расспрашивать. Только по пути без предисторий Марк напрямую спросил:

– Неужели ты не пощадил бабушкины золотые часы, сделав протез, да ещё на среднем пальце! Что случилось, рассказывай!

– Всё произошло два месяца назад, когда я был в отъезде, – стал рассказывать Колин. – Я научился в картах паре трюков и решил их применить. Но один тип раскусил меня. И, слово за слово, я ему показал этот палец. У них в заведении так принято. Шулерам отрезают палец, а я, получилось, подсказал им какой. А с бабушкиными часами ты попал в точку! – Он улыбнулся, и показалось ещё два новеньких золотых зуба.

– Эх, Колин, ты неисправим... Кстати, я тут недавно сон видел. Как будто дома до небес и девочки почти раздетые ходят.

– А что за город, ты не запомнил? – сказал Колин, – нам там самое место!

Так они и доехали с разговорами ни о чём и обо всём.

По приезду они выгрузили всё. Пока отсчитывали деньги, Колин уже развернул морду лошади в обратный путь.

– Что за спешка, друг? – спросил его Марк.

– Хочу вернуться поскорей на прежнее место. Я на днях увидел там девушку, не мог оторвать от неё взгляд. Она, похоже, не заметила меня. Может повезёт – увижу снова. Но в этот раз уже подойду! – ответил Колин.

– Твои синие пронзительные глаза трудно было бы не заметить.

– Это что, комплимент?

– В пабе «Рози» только об этом и говорят, а я просто напоминаю, – засмеялся Марк, – Ладно, езжай тогда, а я ещё побуду тут, – сказал Марк, а сам подумал: « Надо бы разузнать о той вспышке, которую я принял за молнию.» С этими мыслями Марк с каким-то воодушевлением быстрым шагом направился на место происшествия. По приходу он не обнаружил ни высоковольтных вышек, и ничего, что связано с электричеством. Тут была только куча сена, водопой для лошадей и вдали домик. Но Марку приглянулась дыра среди дороги размером, наверное, с дно бутылки, оттуда даже как-то поддувало странно. Он и рассмотреть не успел, как из-за сена кто-то позвал на помощь. Марк уверенно шагнул в эту сторону с целью помочь и проговорил вслух: – Ну, кто там ещё? Что стряслось?

## Глава 4. Любовь – это Судьба

Хелен, пробуждаясь ото сна, чувствовала привкус старого города, приснившегося ей и уже не было сомнений, что нужно идти туда, где начались эти странности. За окном погода предвещала дождь, и на смартфоне программка тоже твердила об этом

Одела джинсы, майку вчерашнюю, обувь и – на улицу. Снова обратно зашла домой – на улице ведь пасмурно, да и сумку забыла. Из шкафа у прихожей достала кожаную осеннюю курточку и вышла, полная решимости и какого-то сказочного предвкушения получить ответы на свои вопросы.

Через десять минут Хелен уже была в парке. Приближаясь, она начинала чувствовать тревогу, и в то же время магнетизм чего-то неведомого тянул ее туда.

– Ещё вчера было все четко, закономерно, логично, расписано – думала Хелен, решительно и энергично шагая вперёд, игнорируя наличие мелких луж, – Теперь же я не могу понять, что со мною происходит, но что-то подсказывает, что именно происшествие с молнией повлекло за собой череду перемен во мне.

С каждым шагом туда, где была молния, морозящий дождь наращивал свой темп. И вот уже мелкие капли стали крупными, размером почти что с виноградные ягоды. Она обожала дождь, а такой необычной красоты явление она видела впервые! На миг её радость отодвинула все земные заботы. Такой невероятной силы дождь не только смягчил её тревогу, но дарил восторг! Время как бы замедлилось вокруг, и в этих каплях она могла увидеть своё счастливое отражение. На улице ещё было по-утреннему темно, и тучи добавили темноты ещё больше, но отблеск от фонариков, освещающих парк, придавал этому дождю какой-то волшебный вид.

Она ощущала каждую капельку. Молния не дала наслаждаться моментом долго! Снова знакомый разряд, и Хелен ощутила себя как в лифте, как если бы она не была привязана ни к чему, просто свободно падала вниз вместе с дождем. Ни сопротивления воздуха, ничего. Тело не дрожало, холод выдавали только замерзшие капельки, кружащиеся вокруг неё, как драгоценные камушки, её морозное дыхание сеяло туман на прозрачную россыпь. Вдруг она почувствовала замедление, и всё замерло, не доходя до земли около полутора метров. В этом подвешенном состоянии она пробыла недолго. Как будто кто-то убрал палец с кнопки паузы, и она рухнула на стог сена.

– Что за бред!?! Что происходит? – повторяла она в недоумении, – что вообще происходит? Кто-нибудь! Помогите!

Она стала выбираться из сена, а на улице такая жара, глаза слепит солнце, раннее дождливое утро сменилось на жаркий солнечный день за какие-то секунды. Логика восприятия отказывалась отвечать на возникающие в уме вопросы. Хелен боролась с собой, чтобы не впасть в панику, по крайней мере ещё больше. Контраст перехода с тьмы на свет, с городского парка на провинциальное безлюдное место – всё это шокировало, и Единственное что оставалось – это продолжать звать на помощь. Хелен увидела парня.

– Помогите, пожалуйста!

Парень в этот момент смотрел всё куда-то вниз, пытаясь что-то разглядеть, но услышав отчаянный призыв, с беспокойством зашагал в ее сторону.

– Привет, ну что тут с вами?

И тут... он увидел её, Ту Самую... В душе что-то ёкнуло. Марк был поражен. Она была так красива. Ничего не могло испортить ее вид – ни сено, прилипшее на ярко рыжие волосы, ни странная похожая на мужскую одежда, так прилегавшая к её красивому телу... Одним словом – ничего. Марк стоял и продолжал заворочено смотреть на неё. Учитывая её паническое состояние, Марк отложил комплименты на потом, хотя и не сдержался, сказав: «Вы меня очаровали». Она не заметила его слов, стала спрашивать кто вы, где я, как я здесь оказалась...?

Марку не важно было что она говорит, он спокойно любовался тем, как шевелятся её нежные губы, перекидывая взгляд на её ярко зелёные глаза, похожие на разгар Весны. Всё это было похоже на вымысел. Марк поддерживал разговор лишь для того, чтобы убедиться ещё больше что это явь. Он продолжал отвечать. – ...мы в городе Лондон. Сегодня воскресенье. Но не две тысячи, а 1916 год. Меня зовут Марк. А вас?

– Меня Хелен. Вы уверены, что не 2016й?

– Да, Хелен. Я уверен и вас уверяю. Я так понимаю, Вы хотите сказать, что вы из будущего?

– Да, конечно! Если это не розыгрыш, то у меня нет объяснений, почему я здесь.

– Может вы сейчас скажете ещё, что с неба упали?

– Вот именно, с неба!

Она продолжала приводить примеры в доказательство своей правоты. Но ей можно было это не делать, потому что в этот момент Марк увидел как что-то упало сверху и хлюпнуло в корыто с водой. Тогда он прервал её, и они подошли поближе посмотреть, Марк вытащил из воды сочащуюся сумку, и Хелен воскликнула: « Это же моя!»

Марк стоял в недоумении от произошедшего и понимал, что теперь верит её словам, как и своим глазам. Он протянул ей сумочку и произнес:

– Я так понимаю, вам некуда идти. Если вы не против, пойдёмте ко мне. Там вы высушите свою одежду, и мы спокойно всё обсудим.

Хелен, сдавшись обстоятельствам, согласилась принять приглашение.

По дороге на вопросы Марка она ответила, что наверное это молния всему виной.

– Надеюсь, что это всего лишь сон.

В её неразборчивом ответе было лишь один ключевой момент – Молния!

– Как молния? – прервал её Марк. – И вас тоже?

– Да, – сказала она.

– Вчера?

– Да! И погода была ясная! – сказала она, – но сегодня рано утром я хотела осмотреть должным образом то место, как ослепительный второй разряд, отправил меня сюда. Она посмотрела вверх, с надеждой, что небо снова вернет её домой. Но небо было глухо к её мольбам. Из посторонних звуков были только шум кукурузного поля, изредка проезжающие мимо повозки, одна из которых потом послужила транспортом до дома, и прерывистое звучание сверчков, чем-то похожие на SOS. И яркие лучи летнего знойного солнца беспощадно обнажали теперешнюю действительность.

Дорога привела к дому Марка. Её странный день стал ещё абсурднее, когда Марк открыл комнату, где в углу стоял большой чёрный ворон. Он распахнул крылья при виде гостей. Хелен жутко испугалась

– Тише, Симон! Что за манеры! Разве так встречают гостей? – воскликнул Марк и немного театрально, но не теряя достоинства, представил их друг другу.. Девушка опустила сумку, и та упала на деревянный пол. Хелен посмотрела на Марка. Если бы она молчала, то её глаза, брови, лёгкое вопросительное покачивание головой означало бы: «Чего дальше ей ждать?»

– А можно мне в ванну? – лишь проговорила она.

– Разумеется, проговорил Марк и проводил её в ванную комнату. Его волнение проявлялось в его тщательном инструктаже. Он показал что, где и как работает, что вот по этой медной трубе идёт уже достаточно тёплая вода с крыши, где стоит тара с водой под лучами солнца, чтобы комфортно было мыться. Показал мыло...

– ...а где шампунь и бальзам? – спросила она, упомянув что-то ещё.

– Хелен, ты давай мойся тут тем что есть, а потом мы с тобою купим тебе что хочешь. Я пойду, накрою нам стол. Ты голодна, наверное. А, да, ещё тут на полке есть чистые полотенца.

Он вышел и пошёл на кухню, разобрал пакеты с продуктами и аккуратно выложил всё на стол. Достал из хлебницы хлеб, порезал помидоры, огурцы, зелень, нарезал колбасу неровными кусками, это всё разложил по тарелкам и отнес в гостиную. Из напитков оставались лишь вишневый компот и дорогой виски, и то для вымачивания пробок. Это было завершающим аккордом его кулинарных способностей. Рядом положил газету вчерашнюю так, чтобы она сразу бросилась в глаза Хелен. Потом он начал ходить по комнате, глядя на пол, и ноги ставил так, чтобы не попадать туда, где стыкуются дощечки, ходил кругами, размышлял: «Что же мне сделать, чтобы ей было комфортно?».

Вспомнив о том, что ей надо бы переодеться, он решил спросить.

– Я могу предложить из моих одежд что-то, пока твои вещи сушатся, сейчас принесу тебе сорочку! – крикнул он достаточно громко, чтобы было слышно сквозь шум воды. Она приоткрыла дверь, тем самым выразив согласие, а он, спрятав глаза, протянул ей одежду, и через пару минут она вышла с полотенцем на голове, в белой сорочке на мокрое тело. Боже, какая она красивая. . . Но Марк ничего не говорил ей, чтобы не смущать. Она села и сразу – за газету, а он всё ещё пытался удержать картинку её фигуры и еле прикрытые ножки. Он млел от восторга. Взял её руки через стол под предлогом молитвы о хлебе насущном и, как прикоснулся – опять это чувство родное, что он уже видел и не только видел, а любил её. . .

Он неохотно отпустил её руки после первой в своей жизни подобной молитвы, пожелав приятного аппетита. Марк кушал и размышлял о том, как правильно проявить интерес и начать беседу. И, решив, что всё гениальное просто, он нарушил тишину.

– Ну, Хелен, расскажи что с тобою было? Может мы найдём какое-то логическое объяснение. Но для начала, если ты не против, налью-ка я нам виски. Ты сильно взволнована.

– Мне со льдом, пожалуйста, – сказала Хелен. Марк налил в граненые стаканы спиртное.

– У меня нету холодильника, он только в этом году вышел на продажу, извини.

Она взяла стакан и как бы сдулась. Плечи опустились с выдохом, угасла её последняя надежда, что всё это неправда. Она пригубила виски, и мимика на её лице не шевельнулась. Она как была разочарованная, такая и осталась, и следом – ещё один глоток, и слёзы покатались ручьями. Хелен молчала, но внутри неё всё рыдало. Чутко погодя, Марк посмотрел на свой стакан, немного взболтнул и промолвил:

– Да, виски так себе, но из-за этого так убиваться не стоит.

Она посмотрела своими мокрыми глазками прямо в его сдержанно – восхищённые глаза с такой нежностью.

– Спасибо, ты добрый, и хотела улыбнуться на его шутку, которая подразумевала заботу, но спрятав лицо руками, отчаянно заплакала.

– Хелен может всё-таки скажешь что случилось, как всё было, и сама ты откуда? Из какого года ты? Последний вопрос Марк неохотно задал и поставил стакан рядом. Тут даже с трезвой головой тяжело будет разобраться. Она рассказывала всё до последних мелочей, что, если бы это был вымысел, то уж очень много фактов. То, что она не отсюда говорили и её волосы, и манера поведения, и маникюр с какими-то улыбающимися жёлтыми кружками. Она рассказала всё. Её стакан был уже пуст, и он не стал спрашивать – налил ещё виски. Поднял свой стакан за встречу и опустошил его до дна.

– Да, Хелен. . . Что тут скажешь? Ну, я могу предложить – пока оставайся у меня, а там посмотрим что можно сделать. Но в такой одежде тебе не стоит выходить на улицу. Завтра я пойду и куплю тебе наряд, а после мы с тобою пройдемся по магазинам.

И он стал дальше расспрашивать её о будущем. Она рассказывала много удивительного и нового для Марка. . .

– Радио, наверно, уже не слушают? – спросил он. Она к его удивлению, сказала, что «нет, слушают, чаще в машине, правда» Рассказала и про интернет, и про телефоны беспроводные. . .

– Ну-ну, а когда появились эти телефоны?

Она уже не плакала и не грустила, уже вошла в какой-то азарт и чувствовала себя посланницей из будущего, а не потерянной девочкой. Ему мало что было понятно, но её красота придавала яркий оттенок столь необычному и завораживающему рассказу.

– Около двадцати лет или больше как эти телефоны появились, да я сейчас тебе даже покажу!

С этими словами она поднесла свою мокрую сумочку, и Марк уже подумал, что сейчас на она стол поставит её. Но нет, держа навесу, пошуршала в ней, достала что-то похожее на бумажник. Это потом она объяснила, что это чехол, и сняв его, показала свой телефон, сказав, если сработает, то только завтра. Сегодня точно не включится. Разобрала его, сняла ещё какой-то кусок квадратный, и объяснила, что это аккумулятор.

– Я видел, Хелен, аккумулятор! Он намного больше! Это даже отдалённо не похоже на аккумулятор... Но я тебе верю, а для чего тебе эта штука? – с улыбкой спросил Марк.

– Тут на экране появляются кнопки. Пальцем притронешься, и открываются приложения и много чего ещё!

И начала рассказывать про почту электронную, про фото, видео, и, что можно рисовать прямо пальцем по стеклу экрана, это называется – сенсор... Для Марка было всё так необычно и ново, он то и дело спрашивал «а это что за предмет?» или «как эта штука работает?», вызывая тем самым улыбку Хелен, и по мере того, как она рассказывала, он чувствовал, что он теряет уверенность, как если бы перед ним стоял первобытный человек, а он как бы с ним пытался разговаривать и объяснять: как добыть огонь, что такое колесо... Он точно не воспринял бы его всерьёз. Марку не нравилось его положение. Он встал, подошёл к окошку и дыхнул на него. Пальцем на стекле он нарисовал молнию и двух людишек, и ещё тот улыбающийся кружок с её маникюра.

– Я никогда не знал как назвать этот процесс рисования пальцем на стекле, а это – сенсор!

Она наблюдала слегка восторженно и сияли её глаза. Он вернулся за стол, улыбнулся, хотел грустно, но получился совместный хохот!

– Давай ещё по одной.

Он наполнил стакан. Она определённо расслабилась, да и Марк тоже. Справа от него стояла тумбочка с граммофоном, он повернулся к нему, завел и встал с места. Обошёл стол и встал сзади Хелен, взял двумя руками спинку стула и, наклонившись, сказал на ушко:

– Хелен, пойдём, потанцуем. Настроение было отличное у обоих.

– Почему бы и нет, – сказала она. И он с учтивостью джентльмена помог ей встать, посмотрел прямо в её зелёные глаза и сказал, что это медленный танец. Пока граммофон шуршал пустыми полосками, и иголка никак не могла добраться до музыки, они кружились в тишине, спокойно, без музыки, даже шум от вечернего базара затих, ничего абсолютно – все исчезли... Марк с Хелен были одни в целом городе и в целом мире!

– Ты знаешь, я когда была маленькая, то представляла эту картину, как я со своим принцем танцую без музыки... , сказала она и голову положила на плечо Марка, а он пытался придумать, что бы ещё сделать, чтобы угодить ей, но вскоре бросил мысли всякие просто вдыхал аромат её необычайно-красивых волос, и сердце у него билось так, как- будто это было не его, а другое сердце. Оно как мотылёк в стеклянной банке с закрытой крышкой, всё трепыхалось, билось о стенки, но никак не могло вырваться из этой стеклянной тюрьмы. Он чувствовал, что его, как ему казалось раньше, насыщенная жизнь теперь покажется очень спокойной.

– Она – бомба, которая рано или поздно взорвётся, – думал он, но и чувствовал, что без неё был ровно на половину человеком...

Иголка дошла до полосы со звуком, и музыка окутала всё своей приятной мелодией.

Они, обнявшись, медленно танцевали, как будто были уже давно влюблены и после долгих лет разлуки встретились. В один момент они посмотрели друг на друга и – произвольный, страстный поцелуй, безудержный, жадный, жаркий... Через мгновение их пальцы были друг

у друга в волосах, теперь и граммофона не слышно было. Всё замерло окончательно, чтобы заработать по-новому, непривычно ни для него, ни для неё. Они растворялись друг в друге, сливались в одно целое...

И вот омут постепенно рассеивается как туман, и вокруг всё проявляется: разбросанные вещи, одежда, бутылка, они на полу... Дом выглядел так, как будто их ограбили слегка.

Он протянул руку, взял рукав костюма, который лежал рядом и подтащил ближе к себе. Достав из кармана сигареты, Марк чиркнул последнюю спичку и закурил.

Хелен спросила: «О чём ты думаешь, Марк?» Он хотел сказать, что ни о чём, но мысль мелькнула.

– Думаю одну проблему мы случайно с тобою решили. Это что за проблема? – недоуменно спросила она.

– Я всё думал, где ты будешь спать? В гостинице на кушетке или на моем месте – на удобной кровати, – сказал Марк и стряхнул пепел от сигареты в коробку от спичек.

– А ты о чём думаешь? – с приятным настроением спросил он и всё смотрел на потолок, но боковое зрение радовало больше всего на свете.

– Я думаю, стоило тебе коснуться меня и все замолкло вокруг, осталось только биение наших сердец в чарующей тишине, – ответила она.

– Да.. Хотя и странно звучит, но эту тишину я тоже слышал.

Он встал, и протянув руку, помог ей встать. Они молчали. За них говорили их глаза, брови, слабо выраженные жесты. Она повернулась в сторону ванной комнаты, и ему сразу бросилось в глаза, что на спине у неё были татуировки – два небольших слоника, смотрящих друг на друга с поднятыми хоботами и с длинными тонкими ножками до талии. Марк раньше не видел подобное, и, чем дальше она отдалялась от него, тем больше эти слоники казались крыльями ангела без оперения. Она ходила очень грациозно и даже то, что сорочку она держала за край рукава и волочила за собою, это тоже придавало ей неземную красоту. Он сел за стол, откинулся на кресле и впервые не думал ни о чем.. Услышав как включился душ, и он вдруг понял, что она вошла в его жизнь навсегда и эти перемены определённо его радовали.

Хелен села в ванну спиной к душе, ноги собрала к себе, руки скрестила на коленках и подбородком оперлась на кисти рук. Из душа тёплая вода приятно струилась по спине и стекала вниз, поглаживая спину. Она смотрела перед собою на мозаичный кафель, и хотела разглядеть какие-то скрытые узоры или знаки. Она даже что-то увидела в форме плюшевого медвежонка, но стоило перекинуть взгляд на поиск других силуэтов, потом долго приходилось искать медвежонка. Вскоре она перестала искать другие образы, которые находились повыше, неудобно расположенные для неё, или вообще ни на что не похожие – просто привлекали внимание своим более чётким контуром, и погрузилась в свои мысли. Улыбка постепенно превратилась в грусть.

А вдруг я утром проснусь и всего этого не будет. Всё – будто мистика. А Марк? Я чувствую его как саму себя, хотя знаю его всего лишь восемь или чуть больше часов. Его искренность, его грустные добрые чёрные глаза, его запах... Мне всё в нём нравится. И я даже не знаю хочу ли, чтобы всё это закончилось как сон. Я всегда жила, выжидая чего-то, поступила учиться, чтобы начать жить, после колледжа думала, что устроюсь на работу, и только устроилась – встал квартирный вопрос! Мой бывший парень, вечно утверждающий, что всё будет отлично, и мы справимся. Так и не начали жить. Вскоре она запуталась в своих витиеватых мыслях и встала, полна решимости. Будь что будет. Надо просто жить здесь и сейчас. Её озарение вызвало приятную улыбку, где даже виднелся слегка искривлённый передний зубик. Закрыв кран с водой, в этот раз она вытерлась насухо, одела сорочку и, пока застегивала последние пуговицы, чуть погромче сказала из-за двери: «Марк, у тебя есть весёлая танцевальная пластинка?» И вышла из ванной.

– Да, конечно есть, – ответил он. – Могу предложить морские песни шанти, джига и хорнпайп, или может музыка Моррис?

Хелен поняла, что она не так хорошо, как Марк, разбирается в жанрах танцевальной музыки начала двадцатого века и решила доверить выбор ему.

– На твоё усмотрение, Марк.

Он подошел к граммофону, около которого стоял Симон, нашёл пластинку.

– А что у него с клювом? – спросила Хелен.

Он поставил иглу не сначала, а где-то посередине пластинки.

– Про клюв Симона я потом тебе расскажу. А теперь – танцевать! И, покачиваясь в ритм, хлопая в ладоши, прошагал весело в сторону Хелен.

Небольшая пауза была с её стороны, но вскоре и она начала танцевать весело, красиво. Раньше Марк такого не видел. Она изящно двигала бёдрами и талией – всё в ритм музыки, все её движения завораживали. Ему как-то не по себе стало сначала! Но он сразу отбросил мысли и решил: «Ну и что, что я плохо танцую, присмотрю пару движений и повторю за ней. Буду танцевать как умею. Они просто плясали кто как мог, он больше хлопал в ладоши и подбадривал её, а она в тот момент, когда он хлопал, как-то по-особенному ускоряла свои движения. Хохот их был громче, чем музыка! Когда песня закончилась, они, посмеиваясь, подошли к столу, сели, тяжело дыша и весело улыбаясь. Он взял ножик, пару раз позвенел о стакан, привлёк внимание как бы играя важного джентльмена, и произнес: «Тост!» Встал и сказал: «За самый странный и незабываемый день, который произошёл с нами.» Она тоже встала, поднесла свой стакан к его, чокнулась и одобрительно ответила: «За сказанное!». После снова разговор превратился в историю о том, как живут там, в будущем, и чем там занимается Хелен?

– Я к примеру, работаю в одной фирме, – сказала она, – нам поставляют коньяк из Армении. А мы его реализуем, я работаю в отделе маркетинга и свободно говорю по-армянски. Марк вдруг вставил: «А как будет по-армянски чеснок?»

– Схтор.

Марк тогда спросил: «Что такое маркетинг?», и пока она объясняла, он припас ещё пару вопросов, хотел ещё спросить: «а это что означает?», но вскоре забыл и так и не понял до конца чем они там занимались. Просто слушал её рассказ про армянский коньяк и подливал в их стаканы американский виски... Они ещё много смеялись в этот вечер, танцевали, играли в предложенную Хелен игру, знакомую с детства «Повтори за мной», которая становилась ещё более захватывающей, когда проигравшему приходилось принять ещё порцию виски, разбили стакан на счастье, и даже, выловив испуганного Симона, сняли ему мерки с клюва. Но когда гонялись за ним, уронили пакет с продуктами на пол, из которого всё растеклось и высыпалось.

– Нам по-моему уже пора отдыхать, милая... – сказал Марк.

– Да ты, прав, пока мы ещё тут дел не натворили.

Расслабленность, умиротворение, и, наконец, сон накрыли их обоих, как только они легли в постель.

## Глава 5. И всё же я здесь

Наутро Хелен разбудила Марка, взяла за руку и спросила:

«А что с потолком? Он так провис... Такое ощущение, что вот-вот рухнет!»

– Да, это соседи пианино опять посередине комнаты поставили. Надо бы им сказать, чтобы не трогали больше, а то так можем мы с тобою и не проснуться.

Она испугалась, и он, увидев её волнение, сразу сказал, что это шутка, и стал объяснять, что когда строили дом, то опалубку плохо зафиксировали и под тяжестью свежего бетона он принял такую форму. И пришлось ещё добавочные арматуры ставить и бетона побольше... По сути, потолок крепче, чем этот дом вместе взятый. Она тогда немного успокоилась. Марк встал, оделся и сказал: «Я сейчас вернусь.» Она не стала спрашивать: «...ты куда и когда придёшь», какое-то негласное доверие установилось между ними.

В понедельник ранним утром на улице была тишина, лишь листья на деревьях трепетали от дуновения ветра и желтые цветы одуванчика, пробившиеся из под брусчатки, с капельками росы, отстаивали право на жизнь среди бетонных домов.

Также и Марк с радостью жизнеутверждался, пробудившись от Любви и, пытаясь как-то проявить заботу для начала вкусным завтраком, спешил за продуктами. Прошёл первый магазин, второй, добрал до кафешки – и это закрыто. Он тогда обошёл здание и – к чёрному входу. Там многие на ночь оставляли коней, но в этот раз был только один мул, и тот не привязанный. Марк подошёл к задней двери и увидел, что петли снаружи. Он, недолго думая, снял с себя ремень, металлической частью приставил его снизу петли, и нажал. Стержень наполовину вышел, но Марк не стал полностью его снимать, а на всякий случай попробовал открыть дверь и приятно удивился, что она открыта. Осторожно заглянув внутрь, он тихо зашёл, подерживая великоватые штаны, так как из-за спешки ремень не стал надевать. Деревянный пол шумел хуже, чем сторожевой пёс. Он сделал пару шагов и, уже стоя перед открытой дверью кухни, увидел, что там сторож. Тот храпел так, как будто ему воздуха не хватает. Марк сразу хотел уйти, но там где сторож спал вдоль стены на деревянных ящиках как на временной кровати, были ещё две пустые бутылки от спиртного. Это ему придало уверенности. Он взял мешок, набрал там картошку, сосиски, хлеб, овощи, фрукты... Наполнилось четверть мешка! Сверху он поставил коробку с яйцами и аккуратно вышел. С каждым его осторожным шагом на выход пол не переставал по-предательски скрипеть, но сторожу было всё равно, Марк вышел из кухни и остановился.

Над его головой – единственная включённая лампочка в этом помещении, направо по коридору – выход, а налево – кафешка со стороны прилавка. Он вспомнил, что там есть стойка со спиртным! Там была отдельная полочка с бутылкой шампанского. Она ему всегда глаз радовала, уж больно дорогой вид у этой бутылки. Марк направился в сторону прилавка. Вот она, в слабом освещении из коридора, он увидел её. Поставил мешочек на пол, достал из мешка коробку с яйцами и поменял местами с шампанским. И тут внизу на полу он увидел вазу с большим букетом красных роз! Не задумываясь, он обхватил вазу с цветами, а свободной рукой взял мешок. Потихоньку вышел, дошёл до лампочки и пригляделся. Открытка на цветах! «Надо бы убрать», – подумал он и пошёл по направлению к двери, открыл её. Его встретил мул. Марк даже испугался, но шёпотом сказал:

«Пошёл-пошёл», отодвинув назад мула. Вышел, а мул за ним. Тогда он поставил мешок и достал яблоко. Держа его в зубах, снял в цветов открытку. Тут мул подошёл так близко, что уже своими губами до яблока доставал. Марк просунул открытку в ремешок на морде мула, открыл снова дверь в кафе, вынул яблоко из рта и кинул внутрь, мул – за ним. Марк тут же захлопнув дверь, быстро подхватил ношу и устремился к дому, который был рядом. Никто Марка так и не увидел.

Уже дома с какой-то виной на душе зашёл на кухню, размышляя и оправдываясь перед своей совестью: «Ведь меня Страсть побудила на мелкое воровство. Это не может быть серьёзным, и вообще каким-то образом наказуемым...! Тем более я постучался сначала, сторож не услышал...»

Марк уже тем временем опустошил мешок и разложил по полкам всё где что должно быть. Хелен позвала: «Марк, это ты?» Марк крикнул: «Да, конечно! Я сейчас приду! Ты не видела, где та форма для Симона, которую мы выточили вчера?»

«А мы что-то сделали вчера для птички? А я думала это сон», – засмеялась она. Он достал один цветок из вазы и направился в спальню. Она так обрадовалась его появлению и его розе, что остаток вины на душе Марка испарился окончательно.

– Роза любит воду! На кухне есть ваза. Можешь ее там поставить, – подмигнул он ей. Она положила розу на тумбочку и взяла оттуда форму клюва.

– Вот же она! Рассмотрев форму, она добавила: – Марк, если ты сделаешь филигранные узоры на нём, то будет смотреться очень круто!

– У нас есть отличный мастер, я отдам ему, он разберётся, – ответил Марк.

Пока они говорили, он надевал ремень на штаны.

У неё на лице появился вопрос, но он сказал, что опаздывает, потом всё расскажет, взял форму, поцеловал её.

– Я – на работу, на кухне всё есть. Чувствуй себя как дома. Я постараюсь сегодня вернуться поскорей.

– Я буду ждать тебя. Выходя, он взял яблоко, откусил его, другое положил в карман и зашагал на работу. Ему казалось, что его ноги не касаются земли, он чувствовал себя возвышенно, глаза блестели, и не пришлось менять привычный маршрут, так как он не пересекался с той кафешкой. Когда Марк дошёл до работы, сторож приветствовал его от всей души, он в ответ также поздоровался, и, ещё минута, и он – у себя на рабочем месте, сел за чертежи. Управившись с ними, Марк пошёл в мастерскую, начал точить форму и так увлёкся, что не пожалел свой серебряный перстень и отлил из него клюв для Симона. Получилось красиво с первого раза. Марк и не заметил, что уже обед, взял заготовку и пошёл к филигранщику. Тот смотрел и не понимал что это, но Марк ему объяснил, что это бутылка виски для тебя, и он больше не задавал вопросы, а начал подавать идеи как будет смотреться лучше! И тут Марка осенило.

– Слушай, давай-ка не наплавливай ничего, а просто узоры углубляй, а после окунем в жидкую чёрную эмаль. Она как остынет, в углублении останется. А серебро отполируем до зеркального блеска, я думаю, так будет смотреться гораздо лучше.

– Это – ново! Мы иначе использовали эмаль до сей поры... В ювелирных изделиях или украшениях корпуса никогда не применялась эмаль. Ты гений, Марк! – промолвил филигранщик.

– Ты эту идею можешь предложить начальнику, а там может и прибавка к зарплате появится, – подмигнул Марк. Тот поблагодарил его как родного брата. А Марку это всё казалось мелочью.

– Да не стоит так благодарить, друг! Ты главное – сделай как задумано!

Тут Марк заметил, что большой палец у него перевязан, и поинтересовался что случилось. Тот взял стеклянную банку с красной жидкостью.

– А это вот из-за этого состава. Это собрат кислоты, но менее опасный. При неосторожном обращении с ней – боль такая, как если тебя разом сто пчёл укусили. Свежие воспоминания о позавчерашнем инциденте побудили Марка сказать: «Поставь лучше на место эту банку и пойдем обедать.»

Они пошли в столовую. Там за столом ребята что-то обсуждали активно. Марк взял разнос и подсел к ним. Они рассказывали как «...кафешку ограбили» и, что самое странное, гра-

битель подарил мула своего. Вот новая валюта! Был громкий хохот в мужской компании, а женщины, сидящие рядом, так и не поняли что же вызвало такой восторг?

Из разговора Марк прояснил для себя, что этот мул был без хозяина, откуда-то он сбежал, но суть в том, что хозяин кафешки, если продаст этого мула, то всё окупит и даже с наваром останется. Марк улыбался с облегчением. Обеденное время быстро закончилось, и все вернулись на работу. По пути Марк встретил Стюарта.

– Привет, Стюарт!

– Привет, Марк. Ты что такой счастливый?

– Моя жена приехала из Америки.

– Тогда это серьёзный аргумент! Но уйти пораньше домой не получится, – хитро улыбнулся Стюарт.

– Кстати, у моей Хелен есть очень хорошие идеи относительно нашего производства.

Стюарт заинтересовался и стал активно расспрашивать что за идеи, и Марк понял, что цель посеять зерно интриги в душе Стюарта, достигнута.

– А это обговорим как –нибудь вместе с Хелен, – сказал он, вернулся за свой стол и начал свою монотонную работу, где просто давал идеи относительно того, как должно выглядеть радио, из каких материалов, но и не нарушать традицию, одним словом чертил тоже самое с мелкими доработками и всех всё устраивало.

Уже приближался конец рабочего дня. Как только Марк поднялся, надел свой серый пиджак, выглядывая свою любимую кепку, к нему подошла кухрабочая.

– Марк, сегодня собралось много отходов. Ты заберёшь? Да, спасибо, конечно, только я зайду сейчас в мастерскую, повидеюсь с Джоном и – сразу к вам.

Марк не ожидал что будет так красиво. Что побудило Джони вложить столько любви в эту маленькую деталь? Хорошая идея или бутылка, но в этом ювелирно – выточенном узорами кусочке ясно можно было увидеть своё отражение. Филигранщик ещё дал инструменты, свёрла, маленькие отвёртки, шурупы из серебра – всё что просил Марк.

Он, поблагодарив его, взял небольшую сумку с инструментами, а клюв положил во внутренний карман пиджака и пошёл в столовую, там повариха отдала ему большой рюкзак со всякими остатками еды. Ему пришлось пойти через заброшенный завод. Там он этими отходами прикармливал бродячих собак два – три раза в месяц. Стоило свиснуть, как они отовсюду быстро прибежали к нему. Он как-то посчитал их до сорока и сбился, после и не пытался.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.